

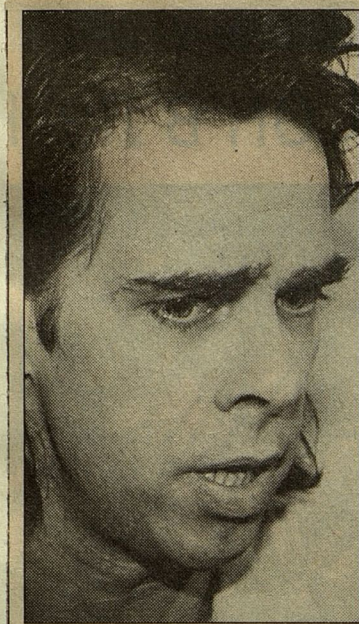

фото Александра КОРОЛЬКОВА

ber. Москва. - 1998. - 24 июля. - с. 7.

Кейв целовал Бликсу в губы, а москвичек провожал в зал

Роза ДИКОВА

истер Кейв — арт-товар штучный и незамусоленный, поэтому в реальность гастролей верилось с трудом. Тем не менее Ник совершил наезд на «Горбушку» с риском быть непроданным. Ибо разгар лета — не лучшее время для первой ходки западной звезды. К тому же Кейв — не «Спайс герлз» и не «Модерн Токинг», на которых валит народ с пухлыми карманами, грезящий о мягком кресле, негрузящем музоне и буфетном бутерброде с рыбой. Мы оказались продвинутыми слушателями: два дня подряд «Горбушка» была забита самой разношерстной публикой. Те, кто попроще, набились в партер, а привередливые музыковеды и элита заняли изрезанные кресла, не привыкшие к таким изысканным задачам.

Длиннющий Ник начал свое брожение по столице с ночного захода на радио «Максимум», а с утра наведаясь в отель «Шератон», где давал интервью и автографы, но не особенно откровенничал. На сцене он появился под бешеные вопли. Большого публики поначалу себе не позволяла, помня об охранниках, которые обычно пресекают подобные попытки самым жестоким образом. Но скоро первопроходы потянулись к артисту, ибо... перекаченных парней у сцены просто не было! Сперва девушки просто приближались к Кейву и тут же испуганно ретировались в зал, потом — осмелели, догадались, что маэстро распорядился убрать все преграды между ним и зрителями. Защищал мистера Кейва единственный менеджер — некрупный и вежливый: он просто брал запрыги-

вавших на сцену диких серн под локоток и провожал обратно. Кейв прохладно реагировал на девичьи нюни и поцелуи, а журналистам рассказывал о своей подруге Сюзи, оставшейся в Лондоне.

За девушками на сцену выдвинулся молодой герой, который еле держался на ногах, но уперто пытался надеть на Ника какую-то шапку. Кейв строптиво мотнул головой: дескать, нечего тут из меня делать Санта Клауса. Последней каплей, переполнившей кейвово терпение, стало головокружительное сальто нашего товарища со сцены в зритель. Ник не горел желанием оплачивать лекарства натрескавшемуся «акробату». Нагнувшись на своих полтораметровых ходулях, легенда вперила бездонно-синий взор в ослепившие глаза прыгуна и разразилась англоязычным матом примерно следующего содержания: «Не смей больше никогда прыгать со сцены в толпу, мать твою!!! Тебе ясно? Ясно тебе?!».

В остальном Ник был спокойствие и только спокойствие. «Вы — великолепная публика», — заклинал он со сцены. И мы с каждой минутой становились все великолепнее. Два раза даже вызывали его на бис. Первый раз он одарил нас сладкой балладой «Henry Lee», да так умело, словно и не звучал в этой песне чудный голос Пи Джей Харви. Отсутствие второй дамы — Кайли Миноуг — на песне про дикие розы в избытке компенсировал Бликса Баргельд, в совершенстве владеющий обертонами женского вокала. Вдвоем с Кейвом они устроили настоящее шоу. Ник дарил Бликсе розочку и целовал его в губы, а Бликса закатывал глаза и умирал...

Ник обещал скоро вернуться к нам. Правда, не как звезда, а туристом, путешествующим инкогнито. И кто знает, может быть, мы еще повстречаемся с ним в Александровском саду или у мавзолея?..